После того, как Мэйвен успокоилась и закончила обнимать Шейну, она высвободилась и решила посмотреть в лицо будущему. Она успешно перевоплотилась и, наконец, вернула свои воспоминания - так что пришло время начать новую жизнь.

"Ну и что с того, что я вызвала большой переполох во время своего теста по атрибутам? Ну и что с того, что они хотят, чтобы я стала Святой? Я все еще могу быть счастлива! Мои мечты о ленивой жизни все еще могут сбыться!"

Шейна протянула Мэйвен стакан ярко-зеленого сока и предложила ей выпить. Как только Мэйвен начал жадно глотать яблочную жидкость, дверь снова распахнулась. Ее отец, герцог Дэгал, властно вошел в комнату, удивив Мэйвен и вызвав у нее приступ кашля, когда она случайно вдохнула сок.

Когда она задохнулась, Мэйвен обратила свои заплаканные глаза на герцога. Герцог Дэгал просто спокойно смотрел на свою дочь, холодные глаза и бесстрастное выражение лица не давали никаких намеков на его мысли. Молча ожидая, когда приступ кашля закончится, герцог наконец открыл рот.

- Ты уже проснулась. Хорошо. Шейна, приведи ее в порядок и подготовь к отъезду из поместья.

Шейна, чье лицо оставалось совершенно бесстрастным в присутствии герцога, поклонилась с безупречной грацией.

Удовлетворенный немедленным ответом Шейны, герцог продолжил тоном, не терпящим возражений:"Мэйвен, ты должна подготовиться к тому, чтобы присоединиться к церкви. Я связался с Папой, и он хотел бы представить вас гражданам как можно скорее. Для этого было решено, что ты немедленно отправишься в церковь и начнешь обучаться искусству магии света. Как только ты будешь достаточно компетентна, тебя представят как новую Святую на торжественной церемонии. Я ожидаю, что ты приложишь все усилия.”

Мэйвен, ошеломленная пренебрежением отца к мнению ребёнка, не могла собраться с силами, чтобы ответить хоть как-то осмысленно, позволив герцогу вмешаться в разговор.

Не обращая внимания на суматоху в голове Мэйвен, он холодно обратился к ней:"Мэйвен, ты была благословлена огромным количеством магии. Ты должна выкладываться по полной во время обучения и не позорить имя дома Дэгалов.”

Сказав то, что он хотел сказать, герцог удовлетворенно кивнул, повернулся и ушел так же быстро, как и появился.

Мэйвен обратила свои все еще слезящиеся глаза на Шейну, умоляя ее сделать что-нибудь с этим. К сожалению, Шейна была не в том положении, чтобы отказываться от приказов герцога. Она была совершенно неспособна помешать тому, чтобы Мэйвен увезли в церковь.

Все, что могла предложить Шейна - это комфорт ее присутствия, когда она быстро одела Мэйвен в прекрасное черно-белое платье. Как только она оделась как следует, Шейна подвела ее к экипажу, ожидавшему у ворот поместья.

После быстрого и молчаливого путешествия в экипаже Мэйвен во второй раз в жизни вернулась в церковь. Не желая привлекать слишком много внимания к Мэйвен, прежде чем ее представят горожанам, Мэйвен встретила на крыльце небольшая группа жриц.

Во главе группы стояла одинокая девочка-подросток с воздушными белыми волосами и доброжелательной улыбкой. Более пышное золотое шитье на подоле ее чистых белых одежд указывало на то, что она занимала более высокое положение, чем жрицы позади нее.

Когда Шейна помогла Мэйвен спуститься с повозки, эта жрица выступила вперед, кланяясь:"Мы приветствуем посланника богини Каннон здесь, на Авалоне, в нашей скромной церкви. Эта незначительная жрица известна как Фейри, мы здесь, чтобы принять вас.”

Шейна присела в реверансе в ответ на представление Фейри, а Мэйвен, следуя своим инстинктам, слегка кивнула в знак признательности.

Указав Шейне и Мэйвен следовать за ней, Фейри продолжила: "Я буду вашим наставником в искусстве магии света, пока вы будете здесь, в церкви. Жрицы позади меня помогут позаботиться о ваших нуждах. Мы предоставим вам небольшой номер, миледи, и вашу личную горничную здесь. Благодаря вашему благородному положению и будущему положению Святой мы сочли за лучшее позаботиться о том, чтобы те, кто заботится о вас, были только женщинами.”

Мэйвен могла только тупо кивать в ответ на заявления Фейри, внутренне жалуясь.

"Я действительно не довольна этой обработкой типа "цветок в теплице". Я понимаю, что они собираются суетиться из-за Святой и дочери герцог, но зачем им беспокоиться о том, чтобы держать мужчин подальше от ребенка?"

Фейри провела Мэйвен через церковь в коридор на втором этаже, где она должна была остановиться. Открыв дверь, Мэйвен увидела роскошный номер с невероятно большой и пушистой кроватью, гордо стоящей внутри. В глубине комнаты виднелась еще одна, гораздо менее впечатляющая кровать - вероятно, предназначенная для комнаты прислуги.

На кровати лежал чрезвычайно красивый комплект одеяний жрицы:"Миледи, если вы не возражаете, пожалуйста, переоденьтесь в эти одежды и встретьтесь со мной на лестнице. Мы немедленно начнем уроки магии, чтобы как можно скорее показать миру нового посланника богини."

Затем она быстро вышла из комнаты, оставив Мэйвен наедине с Шейной в этой незнакомой комнате.

Мэйвен смогла только выдавить улыбку, когда Шейна подняла мантию, так густо расшитую золотом, что белая ткань, покрывавшая ее основание, была едва видна, и поднесла ее, чтобы засунуть Мэйвен внутрь.

http://tl.rulate.ru/book/46300/1109228